

С самого начала миссии Хессиана была потерянным мячиком в высокой траве, следуя за командой повсюду, куда бы они ни пошли. Когда он увидела космический корабль, её передернуло, и только когда она поднялась на борт в летной палубе, она начала осознавать реальность. Космический корабль был настолько реальным, насколько это возможно, когда она видела его своими глазами. Никто на Земле ещё не смог построить такой высокотехнологичный космический корабль.

— Это всё правда... — Хессиана оглядела летную палубу, но не осмелилась ни к чему прикоснуться, боясь, что случайно испортит всё, и Хао Жэнь набросится на неё. Она по-прежнему видела Хао Жэня в плохом свете, и это никогда не изменится. — Откуда у тебя эта штука?

— На Земле есть даже вампиры и оборотни, что удивительного во внеземных технологиях? — непринужденно ответил Хао Жэнь. — Ничего удивительного, что инопланетные технологии более реалистичны, чем фантазии.

Хессиана удивленно посмотрела на Хао Жэнь. — Вы с Марса? Или это Рич, Эпсилон Эридани II?

Существовало различие между прогрессивным вампиром и традиционным вампиром; знания этой девушки о Риче были показательны.

Петрачелис прошёл через проход в верхней части коры, а затем медленно проплыл над поверхностью. Сцена мутной атмосферы и разлагающейся верхней коры появилась на экране, когда космический корабль пролетал над областью изрезанного холма, где грязный горячий воздух вырывался из спорадических горячих источников, окрашивая окружающую атмосферу в отвратительные темно-зеленые цвета. Вивиан не могла не вздохнуть, глядя на этот адский мир.

— Трудно представить, что под ним находится рай.

— Как вы собираетесь справиться с этим слоем коры? — спросила Наньгун Уюэ. — Токсичная вода и вредные газы повсюду. Есть даже монстры-мутанты и кора, которая блокирует солнце. От всего этого нужно избавиться, но святилище находится прямо под ними, и я не знаю, как мы сможем сделать это. Падение куска коры будет катастрофой.

— Не возьмем ли мы на себя управление нервной системой Перворожденного? Тогда мы могли бы убрать полог после оживления Небесных Столпов, — простодушно сказала Лили.

Хао Жэнь ткнул в нее пальцем.

— Если мы это сделаем, весь полог рухнет. Здесь сотни миллионов тонн окаменевших материалов; легкое сотрясение Небесных Столпов вызовет катастрофу уровня вымирания внизу. МТД, проверь, есть ли лучший способ справиться с такой ситуацией. Есть ли кто-нибудь,

кто специализируется на очистке планеты?

— Вы думаете, что есть такие компании? — МДТ насмешливо хмыкнул. — Но я знаю кое-кого, кто может делать подобные вещи.

Говоря это, МТД показал Хао Жэню кусок информации. Тот взглянул на информацию и замер. — Горнодобывающий конгломерат Фей? Эти ребята повсюду!

— У них есть палец в каждом пироге, который приносит прибыль. Они делают это, даже если работа не приносит денег, но может сделать их знаменитыми. Вот почему люди не зря называют их Феями Пустоты — спекулянтами.

Хао Жэнь посмотрел ещё раз. — «Горнодобывающий конгломерат Фей?» — Он почувствовал, что что-то не так. — Я ищу компанию по очистке планет, а ты даёшь мне кучку чертовых шахтеров. Вы позволяете им копать кору?

— Вы угадали правильно. Это лучшие гражданские шахтеры во Вселенной. Говорят, что когда-то давно крошечная цивилизация, расположенная вблизи Арктура, не могла ничего сделать, кроме как наблюдать, как группа шальных астероидов, летящих к их планете, вот-вот сотрет их со Вселенной. В отчаянии они послали сигнал бедствия. В это время мимо региона проходила группа шахтеров из Горнодобывающего конгломерата Фей. Эти шахтеры откликнулись и разработали все астероиды до единого, прежде чем камни успели приблизиться к крошечной цивилизации.

Хао Жэнь молчал, пораженный.

Он вытер холодный пот на лбу; такая эффективность могла быть тем, что он искал.

— Хорошо. Я воспользуюсь ими. Но один вопрос; безопасно ли копать кору? Когда их тяжелое оборудование начнет копать, Небесные Столпы могут рухнуть.

— У них есть технология создания гравитационного барьера, который окутывает всю планету, чтобы предотвратить падение разбитых кусков скального купола.

Хао Жэнь на мгновение задумался. — Что ж, остается вопрос: Сколько они берут?

МТД, казалось, обрадовался вопросу. Он показал структуру верхней коры Инферно с помощью голографической проекции и обозначил различные слои окаменевшего купола разными цветами.

— Вы знаете, что это такое?

— Камень.

— Неправильно. Это деньги, чувак! — сказал МТД. — Это пласты, окаменевшие от тела, и высокопрочные выделения Первородженных, восемьдесят цивилизаций в Млечном Пути не смогли произвести такое вещество. Хотя я не знаю, на что способна эта вещь, во вселенной есть венчурные капиталисты, готовые заплатить за этот редкий материал. Коллекционеры предметов искусства, антиквариата, жемчуга и драгоценностей из чужих галактик любят хвастаться своими коллекциями перед посетителями, но ни тот, кто хвастается, ни тот, кто слушает хвастовство, не знают, для чего нужны камни, и всё равно получают от этого удовольствие.

Лили кивнула и сказала: — Коллекционирование камней — это классное хобби. Я тоже собираю камни.

Хао Жэнь отмахнулся от неё. — О, пожалуйста, пощади меня. Ты даже кирпичи со стройки собираешь, как будто это драгоценные камни! Не равняй себя с ними.

Затем он спросил МТД, звучащим заинтересованно. — Вы сказали, что люди готовы платить за эту штуку? Я думаю, они богаты, но не глупы. Даже если вы скажете им, что это окаменевшее суперсущество, ценный коллекционный экземпляр, поверят ли они вам?

МТД криво улыбнулся. — Конечно, не поверят. Но что, если на сертификате стоит подпись инспектора?

Тут Хао Жэнь внезапно пришел в себя.

Инспектор, свидетель цивилизаций, гробовщик и регистратор, глаза и уста Богини, единственный смертный во вселенной, имеющий право оценивать и анализировать исторические события с точки зрения стороннего наблюдателя, и многие обычные цивилизации относились к инспектору как к полубогу. Просто Хао Жэнь раньше не понимал этой концепции.

Пока он ставил свою подпись, эти окаменевшие субстанции на поверхности планеты Инферно взлетали в цене в глазах коллекционеров. Иногда мышление богатых людей не поддается рациональному объяснению.

Однако для Хао Жэня и законов божественного мира этот сертификат совершенно ничего не значил.

Он начал видеть вещи в новом свете.

— Я позволю Горнодобывающему конгломерату Фей добывать бесплатно и подпишу сертификат, в котором говорится, что эти камни имеют историческую ценность, и всё, что им

нужно делать, —это обеспечивать безопасность и эффективность процесса добычи, удерживая планету на орбите. Никто не должен платить за это ни цента.

— В конечном счете, спекулянты все равно нажили бы состояние, — МТД издал странный жужжащий звук, как будто с некоторым сожалением. — Если бы они осмелились купить камни нормального типа, то непременно купили бы те, на которых стоит подпись инспектора. Жаль, что богатство Панцивилизационной Сферы ничего для вас не значит. Пусть спекулянты берут, что хотят, а нам они будут должны.

Хао Жэнь язвительно улыбнулся. — Зачастую одолжение лучше долга.

Вдруг сбоку раздался хрустящий голос. — Давно не виделись. Похоже, Бэтти и ты стали похожи на спекулянтов.

Хао Жэнь поднял голову и увидел голографическое изображение Нолан, стоящее рядом с ним. Он высокомерно улыбнулся. — Я не хвастаюсь, но инспекторы — потрясающие люди. Не стоит недооценивать мои способности.

— Я знаю, — сказала Нолан. — Я посетила Аэрим пару дней назад и узнала об эльфах из базы данных. Они построили огромную статую и памятник Королю Солнца. Я знаю, что вы сделали.

— Ты была там? — Хао Жэнь почесал голову. — Я думал потом пригласить тебя посетить мои базы, но, похоже, теперь в этом нет необходимости, раз у тебя есть вся информация.

Нолан кивнула. Она вдруг указала на консоль. — Однако у меня есть вопрос.

— Какой вопрос?

— Почему этот КПК настаивает на том, чтобы подключить себя ко мне, в то время как именно я пилотирую космический корабль?

Хао Жэнь был немного удивлен. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на МТД. — Раз Нолан пилотирует космический корабль, что ты там делаешь?

МТД внезапно почувствовал, что его работа под угрозой. Он сильнее втиснулся в щель и громко сказал: — Я не уйду! Это мой трон! Мне суждено всю жизнь быть хозяином линкора. Кто бы ни посмел вытащить меня, я буду сражаться с ним до смерти!

«Этот чувак не может быть серьезным!» — подумал про себя Хао Жэнь.